

УДК 81.23

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-133-140

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИСЛАМСКИХ АНТРОПОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ХАЛЕДА ХОССЕЙНИ «БЕГУЩИЙ ЗА ВЕТРОМ»/ «THE KITE RUNNER»)

Неровная М.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода исламских антропонимов, обозначающих официальные имена, фамилии, прозвища, именные приставки. Статья построена на основе анализа оригинала и перевода англоязычного романа Халеда Хоссейни «Бегущий за ветром». При помощи лингвистических методов выборки, дифференциации, описания и сравнения анализируются лексико-семантические проблемы перевода. Автор обобщает основные переводческие стратегии и приходит к выводу, что сложности передачи исламских антропонимов на русский язык обуславливаются их национальным своеобразием и яркой образностью. Настоящая статья может представлять интерес для специалистов в области теории и практики перевода.

Ключевые слова: антропоним, исламская лингвокультура, художественный текст, перевод, лексико-семантические поля.

LEXICAL-SEMANTIC PROBLEMS IN TRANSLATION OF ISLAMIC ANTHROPNOMS (BASED ON "THE KITE RUNNER" BY KHALED HOSSEINI AND ITS RUSSIAN TRANSLATION)

M. Nerovnaya

*Moscow Region State University
10A, Radio st., 105005, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the problem of translation of Islamic anthroponyms designating personal names, surnames and nicknames. The study is based on the novel "The Kite Runner" by the modern writer Khaled Hosseini. The methods of the linguistic analysis, namely: selection, differentiating, description, comparison are used to analyze lexical-semantic peculiarities of translation. Special attention is paid to the translation strategies and principles. The author concludes that the main difficulties in translation are determined by the national identity and vivid imagery of Islamic anthroponyms. Results of research can be used in both theory and practice of translation.

Key words: anthroponyms, Islamic linguoculture, literary text, translation, lexical-semantic fields.

Антропонимы, являясь социально-маркированными лексическими единицами (далее ЛЕ), занимают особое место в процессе взаимодействия языков и культур. Аккумулируя в себе целый ряд национально-значимой информации, антропонимы отражают историю, религиозные верования и культуру той общности, к которой принадлежат.

Объектом исследования в настоящей статье выбраны национальные исламские антропонимы в англоязычном романе Халеда Хоссейни «Бегущий за ветром» ("The Kite Runner", 2003), действие которого развивается одновременно в двух различных культурных обществах – в США и в Афганистане.

Актуальность представленной статьи обусловлена, с одной стороны, повышенным интересом к особенностям исламской культуры в современном мире, а с другой стороны, необходимостью исследовать способы перевода культурно-детерминированных элементов текста.

Цель настоящей статьи — проанализировать сложности семантического восприятия исламских антропонимов в английском художественном тексте, а также рассмотреть механизмы их перевода на русский язык.

В результате тщательного изучения романа установлено, что проявление антропонимики в тексте весьма разнообразно. Проанализируем семантические и функциональные особенности исламских антропонимов, а также методы их перевода в рамках лексико-семантических полей¹.

Лексико-семантическое поле «**официальные имена**» составили: 1) муж-

ские имена (*Ahmad* (Ахмад), *Amāni* (Амани), *Farid* (Фарид), *Hassan* (Хасан), *Iqbal* (Икбал), *Jalal* (Джалал), *Javid* (Джавид), *Mahmood* (Махмуд), *Rahim* (Рахим), *Rostam* (Рустем) и др.); 2) женские имена (*Farzana* (Фарзана), *Jamila* (Джамия), *Homaira* (Хомайра), *Sakina* (Сакина), *Soraya* (Сорая), *Ziba* (Зиба) и др.); 3) фамилии (*Akrami* (Акрами), *Taheri* (Тахери) и др.).

Примечательно, что, помимо общих характерных для всей группы семантических компонентов (принадлежность к определённой этнической общности, принадлежность к исламской культуре, пол (мужской / женский)), в содержании имён собственных выделяются индивидуальные коннотативные значения.

В ходе исследования мы попытались дать классификацию исламских антропонимов по их смысловому признаку: 1) имена и эпитеты пророка Мухаммада (*Ahmad* (хвалимый, достохвальный), *Mahmood* (прославляемый) и др.); 2) имена, отражающие чувства (*Amāni* (желание, надежда), *Iqbal* (счастье) и др.); 3) имена, выражающие силу и власть (*Amir* (правитель), *Aziz* (победитель), *Jalal* (величие, главенство), *Rostam* (могучий, сильный) и др.); 4) имена, обнаруживающие семантику времени (*Javid* (вечный), *Zaman* (время, эпоха) и др.); 5) имена, соотносённые с семантическим полем «внешность» (*Kamal* (совершенство), *Jamila* (красивая), *Ziba* (нарядная, украшенная) и др.); 6) имена, отражающие неповторимость (*Farid* (бесподобный, единственный), *Wahid* (единственный, первый) и др.) [3].

Стоит отметить, что нагруженные культурными ассоциациями и представлениями антропонимы со време-

¹ Методом сплошной выборки проанализировано более 150 примеров исламских антропонимов.

нем утрачивают свою мотивировку. Поэтому интерпретировать их добавочное значение, особенно для представителей другой культурной общности, весьма сложно.

Основная проблема семантической трактовки и перевода антропонимов заключается в трудности их интеграции в инокультурной среде. С одной стороны, имя – это культурный код, поэтому необходимо сохранить его национальный колорит. Имя – «объект межъязыкового и межкультурного заимствования» [2, с. 14], следовательно, оно должно остаться в тексте перевода (далее ТП) без изменений. С другой стороны, необходимо сохранить семантику имени, его добавочные смыслы в условиях иноязычной системы. Из этого следует, что, работая с именами, переводчику необходимо найти компромиссное решение между сохранением национальной специфики и языковой / культурной адаптацией антропонима.

В изучаемом романе перевод официальных имён осуществляется двумя способами — транскрипцией и транслитерацией. Заметим, что процесс перевода исламских антропонимов представляет собой смешение указанных методов. По этому поводу современный российский лингвист и переводчик Д.И. Ермолович пишет, что «сегодня транслитерация в чистом виде в русской языковой практике не применяется» [2, с. 18]. Учёный уточняет, что изолированный метод транслитерации порождает варианты имён, «мало похожие при чтении на оригиналы» [2, с. 18].

Таким образом, в исследуемом романе большинство официальных антропонимов переведены на русский

язык с учётом как графического, так и фонемного принципа (*Ahmad* (Ахмад), *Ali* (Али), *Amani* (Амани), *Amir* (Амир), *Wahid* (Вахид) и др.). Отметим, что сохранённый удвоенный согласный в ТП является выраженным компонентом транслитерации (*Del-Muhammad* (Дел-Мухаммад), *Salahuddin* (Салахутдин) и др.).

Другие антропонимы переданы с большей ориентацией на транскрипционный метод (*Gholam* (Голам), *Hotayoun* (Хамаюн), *Mahmood* (Махмуд) и др.). Здесь переводчик не сохраняет графическое написание ЛЕ (*Hassan* (Хасан) *Assef* (Асеф) и др.).

В процессе перевода исламских антропонимов важно учитывать национальную специфику их звучания, которая может не отражаться в латинской письменности. Так, в некоторых случаях, используя палатализованные звуки, переводчик опирается на произношение имён в исходном языке (*Fazila* (Фазиля), *Jamila* (Джамиля), *Kamal* (Камаль) и др.)¹.

Проанализируем некоторые сложности передачи официальных личных антропонимов в контексте:

««Amir», *Baba* said, motioning me over, «this is **General Sahib**, Mr. **Iqbal Taheri**»» [8, p. 151].

«Амир, – сказал **Баба**, подводя меня к господину, – я хотел бы представить тебя **генерал-сагибу**, его высокопревосходительству **Икбалу Тахери**» [7, с. 159].

При переводе представленного фрагмента стояла задача адаптировать антропонимы к грамматической

¹ В персидском и дари звук [l] является переднеязычным альвеолярным щелевым боковым согласным, и произносится как [ль], мягче, чем русский звук [л] [4].

системе русского языка (учитываются категории рода, числа и падежа). С другой стороны, важно решить, в какой степени раскрывать добавочный смысл имён.

Поясним, что *Sahib* — это уважительно-учитивое обращение с семантическим компонентом «хозяин». Однако переводчик «жертвует» добавочным коннотативным значением ЛЕ с целью сохранения национальной идентичности.

Определённую сложность представляет ЛЕ *Baba* (так главный герой романа именует своего отца). При обращении к русско-персидскому словарю, становится понятно, что *Baba* «отец» [1, с. 29] — единица нарицательного характера. Тем не менее подлинное имя этого персонажа в романе не раскрывается, поэтому *Baba* выполняет здесь функцию антропонима.

Подобные культурно-маркированные ЛЕ затрудняют понимание текста, однако с их помощью автор придаёт произведению достоверность и национальную окраску.

Подчеркнём, что в процессе перевода исламских имён крайне важно правильно определить их родовую принадлежность. Рассмотрим пример из романа:

«...*Homayoun, who had studied engineering in France and had a house in Jalalabad, said he'd love to have everyone over, he'd bring the kids, his two wives, and, while he was at it, cousin Shafiq and her family were visiting from Herat...*» [8, p. 89].

«Хамаюн, у которого в Джелалабаде был дом, очень обрадовался и заявил, что пригласит всю компанию — двух своих жен, детей, **кузена Шафика** из Герата, который с семейством как раз гостит у него...» [7, с. 98].

В ТП антропоним *Шафика* представлен в мужском роде. Тем не менее в оригинале *Shafiq* — имя женское (на это указывает притяжательное местоимением *her*). Суффикс *-a* в исламском имени является идентификатором женского рода.

Таким образом, представленный пример иллюстрирует, что недостаточный опыт в интерпретации исламских антропонимов может привести к смысловым ошибкам в ТП.

Лексико-семантическое поле «**известные персоналии**» составили имена: 1) королей, министров, полководцев (*Ahmad Shah Massoud* (Ахмад Шах-Масуд), *Babrak Karmal* (Бабрак Кармаль), *Daoud Khan* (Дауд Хан), *Dostum* (Достум), *Gulbuddin* (Гульбеддин), *Hussein* (Хусейн), *Genghis Khan* (Чингисхан), *Massoud* (Масуд), *Nadir Shah* (Надир-шах) и др.); 2) писателей и поэтов (*Beydel* (Бедиль), *Hāfez* (Хафиз), *Jami* (Джами), *Khayyām* (Хайям), *Rumi* (Руми) и др.); 3) композиторов и певцов (*Ahmad Zahir* (Ахмад Захир), *Ustad Sarahang* (Устад Сараханг) и др.).

Восприятие подобных антропонимов обуславливается личной осведомлённостью читателя. Так, у носителя русской культуры некоторые персоналии могут вызывать определённый ряд ассоциаций (*Хайям* — философия любви и вина; *Чингисхан* — война, жестокость, сила и др.). Подобные персоналии-символы проявляются в речи в виде ономастической метафоры.

В передаче известных исламских антропонимов на русский язык особое внимание следует обращать на уже сложившуюся переводческую традицию. Так, в передаче имён бывшего премьер-министра Афганистана *Гульбеддина* (*Gulbuddin*), первого великого

хана Монгольской империи *Чингисхана* (*Genghis Khan*) переводчик опирался на традиционные русскоязычные соответствия. В переводе некоторых персоналий (*Хафиз* (*Hāfez*), *Хайям* (*Khayyám*)) не используются диакритические знаки, хотя их отсутствие может привести к ошибкам в произношении. Полагаем, что подобное переводческое решение обусловлено существующими нормами их передачи.

Анализ романа Халеда Хоссейни позволил выделить эмоционально-оценочные антропонимы, составившие отдельное лексико-семантическое поле — «**неофициальные имена (прозвища / клички)**». В связи с различной аксиологической нагрузкой выделены прозвища / клички с положительным и отрицательным коннотативным значением. Для их верной интерпретации анализ контекста является необходимым условием. Рассмотрим примеры из романа с переводом на русский язык:

«*Some of the boys in Wazir Akbar Khan had nicknamed him Assef Goshkhor, or Assef «the Ear Eater»*» [8, p. 41].

«*В своем районе Асефа за спиной прозвали Гушхор, «пожиратель ушей», но никто не осмеливался называть его так в лицо, все помнили, откуда взялось это прозвище»* [7, с. 50].

В представленной выдержке имя *Assef*, как часть сложносоставного прозвища, совпадает с подлинным именем референта. Примечательно, что для облегчения понимания национального прозвища автор сам расшифровывает его мотивировку (*Assef the Ear Eater*). Подобное «авторское вмешательство» значительно облегчает труд русскоязычного переводчика, так как необходимые семантические модификации

уже заложены в тексте-источнике. Отметим, что прозвище применяется для выделения определённых отрицательных сторон референта (злоба, агрессия, жестокость и т. п.).

В других выделенных исламских прозвищах / кличках с негативным коннотативным значением просматривается аналогичная тенденция (*Babalu, or Boogeutan* (*Бабалу, страшилище*) и др.).

Рассмотрим примеры прозвищ / кличек с положительным коннотативным значением. Главного героя истории прозвали *Toorhan agha*, так как ему удалось выйти победителем из схватки с медведем. Прозвище, характеризующее референта как особенно сильного и отважного, возникло ситуативно, но затем закрепилось за носителем и стало использоваться повсеместно. *Toorhan* (*Туфан*) в переводе с персидского языка означает «*ураган*» [1, с. 744]. Переводчик сохраняет иноязычное вкрапление *Туфан-ага* и добавляет семантическую трактовку прозвища — *Господин Ураган*.

Некоторые выявленные в романе прозвища / клички с положительным оттенком произошли в результате преобразования официального антропонима. Так, *Sasa* (*Саса*) — уменьшительно-ласкательное имя, которым ребёнок называет свою бабушку *Санаубар*. Подобные прозвища не имеют конкретной мотивации. Их коннотативный компонент достигается эффектом созвучия, а их образность несёт весьма обобщённый характер — обычно интимно-личный, дружеский. Ввиду необходимости передачи звучания главное место в переводе подобных прозвищ отводится транскрипции.

С помощью прозвищ / кличек автор романа наделяет персонажей необходимым характером и успешно манипулирует читательским восприятием.

Подчеркнём, что особенно важным в процессе перевода прозвищ / кличек представляется найти такое соответствие в русском языке, которое максимально точно передаст образ героя. Однако, если в словарном составе русского языка нет соответствующего эквивалента, необходимо раскрыть заложенный смысл прозвища / клички с помощью приёмов описательного перевода.

И наконец, в поле «**национальные именные приставки**» анализировались семантически-значимые ЛЕ, выступающие в качестве: 1) антропонимических приставок-вступлений (*Kaka Notayoun, Khanum Taheri* и др.); 2) приставок-окончаний (*Amir jan, Nader Shah, Rahim Khan* и др.); 3) автономных единиц (национально-ориентированная замена антропонимов) (*Agha, Sahib, Bachem, Kaka, Kala* и др.).

Определим семантическое значение подобных именных приставок. Установлено, что ЛЕ используются для выражения отношения: почтительно (*agha* (господин) и др.); уважительно-дружелюбного (*bachem* (парень, юноша), *jan* (душа) и др.); уважительно-учтливое с добавочной семантикой «хозяин» (*sahib* (хозяин) и др.). В качестве именной приставки также выступают наименования титулов (*khan* (*хан*), *shah* (*шах*) и др.) [1; 6].

Таким образом, каждая именная приставка передаёт определённый ряд коннотаций. Рассмотрим короткую реплику из романа и её перевод на русский язык:

«Of course, *Kaka jan*» [8, p. 104].

«Да, конечно, *Кэка-джан*» [7, с. 112].

В романе ЛЕ *Kaka* (*Кэка*) используется с различными антропонимами мужского рода (*Kaka Notayoun* (*Кэка Хамаюн*), *Kaka Nader* (*Кэка Надер*) и др.), поэтому внимательный читатель не отождествит её с именем собственным. Отметим, что *Kaka* в переводе с персидского означает «дядя» [5]. Таким образом, *Кэка-джан* представляет собой уважительно-дружелюбное обращение к взрослому, старшему по возрасту мужчине.

Обращает на себя внимание тот факт, что переводчик произвёл замену гласной *a* на *э* (*Kaka* — *Кэка*). Вероятно, подобная трансформация выполнена с целью сохранить благозвучие имени в русской языковой культуре.

Подчеркнём, что транскрипционный / транслитерационный методы перевода именных приставок позволяют сохранить их национальную идентичность, но не раскрывают глубинный смысл. Представляется возможным говорить, что переводческое пояснение в случае с именными приставками стало бы адекватным компромиссным решением.

Таким образом, рассмотрев четыре лексико-семантических поля (официальные имена, известные персоналии, прозвища / клички, именные приставки), можно заключить, что сложности перевода исламских антропонимов обусловлены их национально-культурной идентичностью и трудно интерпретируемыми смысловыми характеристиками.

На основании изученного материала приходим к выводу, что при встрече с исламскими антропонимами в англоязычном художественном тексте переводчику необходимо:

– установить, к какому лексико-семантическому полю относится имя (официальное, прозвище / кличка и т. п.);

– определить, совпадает ли фонетическое воссоздание имени на латинице с его реальным звучанием;

– адаптировать имя к грамматической системе русского языка;

– ориентироваться на исторически сложившиеся традиции в переводе антропонимов;

– использовать семантическое описание, если не представляется возможным подобрать единичное соответствие, раскрывающее заложенный в антропониме смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восканян Г.А. Русско-персидский словарь: ок. 30000 слов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. 865 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
3. Ибн Мирзакарим ал-Карнаки. Мусульманские имена: словарь-справочник. СПб.: Диля, 2012. 448 с.
4. Иванов В.Б. Учебник персидского языка (для 1-го года обучения) / под ред. А. Акбарипура. М.: Садра, 2016. 417 с.
5. Магдониев В.Е. В стране солнца и гор. Люди и религия [Электронный ресурс]. URL: <http://asif-dux.narod.ru/kabul-5.htm> (дата обращения: 19.03.2017).
6. Скрипаль С.В. Военная литература. Глава 18. Бача [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/prose/russian/skripal1/2_18.html (дата обращения: 07.01.2017).
7. Хоссейни Х. Бегущий за ветром / пер. с англ. С. Соколова. М.: Фантом Пресс, 2016. 416 с.
8. Khaled Hosseini. The Kite Runner. A Riverhead book. London, Bloomsbury Publishing, 2003. 401 p.

REFERENCES

1. Voskanyan G.A. *Russko-persidskii slovar': ok. 30000 slov* [The Russian-Persian vocabulary: 30,000 words approx]. Moscow, AST Publ.: Vostok-Zapad Publ., 2008. 865 p.
2. Ermolovich D.I. *Imena sobstvennyye na styke yazykov i kul'tur* [Proper names at the crossroads of languages and cultures]. Moscow, R. Valent Publ., 2001. 200 p.
3. Ibn Mirzakarim al-Karnaki. *Musul'manskie imena: slovar'-spravochnik* [Muslim names: a dictionary]. St. Petersburg, Dilya Publ., 2012. 448 p.
4. Ivanov V.B. *Uchebnik persidskogo yazyka (dlya 1-go goda obucheniya)* [Textbook of the Persian language (for 1st year students)]. Moscow, Sadra Publ., 2016. 417 p.
5. Magdoniev V.E. *V strane solntsa i gor. Lyudi i religiya* [In the country of the sun and the mountains. People and religion]. Available at: <http://asif-dux.narod.ru/kabul-5.htm> (accessed: 19.03.2017).
6. Skripal' S.V. *Voennaya literatura. Glava 18. Bacha* [Military literature. Chapter 18. Bacha]. Available at: http://militera.lib.ru/prose/russian/skripal1/2_18.html (accessed: 07.01.2017).
7. Khosseiini Kh. *Begushchii za vetrom* [Khaled Hosseini. The kite runner]. Moscow, Fantom Press, 2016. 416 p.
8. Khaled Hosseini. The Kite Runner. A Riverhead book. London, Bloomsbury Publishing, LLC, 2003. 401 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Неровная Маргарита Анатольевна – аспирант кафедры теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: margaritka-150@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Margarita A. Nerovnaya – postgraduate student at the Language Theory and Anglistics Department of Institute of Linguistics and Intercultural Communication in Moscow Region State University;
e-mail: margaritka-150@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Неровная М.А. Лексико-семантические проблемы перевода исламских антропонимов (на материале романа Халеда Хоссейни «Бегущий за ветром»/ «The kite runner») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 133–140.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-133-140

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

M. Nerovnaya. Lexical-semantic problems in translation of Islamic anthroponyms (based on "The Kite Runner" by Khaled Hosseini and its Russian translation). In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 3, pp. 133–140.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-133-140